

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Приняв решение о переходе на инновационный путь развития национальной экономики, Республика Беларусь подтвердила готовность страны следовать важнейшим мировым тенденциям построения информационного общества и экономики, основанной на знаниях. За прошедшие годы проведена большая работа по развитию компонентов национальной инновационной системы (НИС) страны, совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, реализации мер в области охраны объектов интеллектуальной собственности, формированию инновационной инфраструктуры, выполнению государственных научно-технических и других программ, созданию новых технологий и производств.

Однако инновационные процессы в стране протекают достаточно трудно: несмотря на выполнение основных показателей государственных программ инновационного развития, их уровень по сравнению с аналогичными показателями ведущих стран ЕС в 2–3 раза ниже. Итоги инновационной деятельности в экономике страны в последнее десятилетие сводятся к мелким усовершенствованиям действующих моделей машин, технических систем и технологий, к следованию не лучшим зарубежным образцам, тиражированию морально устаревшего оборудования в рамках III и IV технологических укладов (ТУ) и др., при отсутствии значительных прорывов в направлении высоких технологий V и VI ТУ. Это требует анализа всего комплекса причин невосприимчивости экономики страны к нововведениям, исследования особенностей формирования НИС, проявляющихся в степени участия государства и частного сектора в функционировании этой системы, роли крупного и мелкого бизнеса, соотношении фундаментальных и прикладных исследований и разработок (ИР), динамике отраслевой и региональной структур инновационной деятельности.

Значительное воздействие на НИС оказывает предпринимательская среда и государство. Анализ инновационных процессов в развитых странах показывает, что большую инновационную активность проявляет крупный бизнес: так, в ЕС 80 % крупных предприятий и только треть малых относятся к инновационно активным. Правительства стимулируют рост участия в финансировании ИР предпринимательского сектора, который в настоящее время обеспечивает свыше половины внутренних затрат в этой сфере: 56 % – в ЕС, 63 % – в США, 74 % – в Японии [1]. Ведущие страны мира стремятся довести наукоемкость до 2–3 % к ВВП. Лидерами в этой области являются Швеция (3,43 %) и Финляндия (3,88 %), в которых 85–90 % прироста ВВП приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях [1].

Анализ выполнения заданий государственных программ технического развития (ГПТР) и позиций Республики Беларусь в международных рейтингах инновационного и научно-технического развития показывает разнонаправленный характер инновационного и экономического трендов и наличие проблем с ресурсным обеспечением науки и инноваций [2].

Так, среднемировое значение *наукоемкости ВВП* по данным Всемирного банка в 2009 году достигло 2,21 %. В РБ в течение 2008–2012 гг. это значение практически не менялось, находясь в пределах 0,65–0,67 %, а в 2013 г. – 0,60 % (что существенно ниже критического по международным критериям, порогового значения в 1 %, ниже которого происходит разрушение научно-технического потенциала страны). Такой важный параметр, как *затраты на НИР в расчете на одного исследователя*, в 2009 г. по группе развитых стран составил 208,0 тыс. долл. США, в развивающихся странах – 138,2 тыс., в России – 75,8 тыс., в целом по СНГ – 67,9 тыс., а в РБ – он был равен 35,9 тыс. долл., а в 2012 г. – снизился до 22,9 тыс. долл. США [1]. *Кадровый потенциал НИР* в Беларуси также сокращается: в 2012 г. на 10 тыс. занятых в экономике приходилось 66 человек, проводящих исследования и разработки, в том числе 42 исследователя (для сравнения: в России – соответственно 125 и 66, в Германии 131 и 77) [1]. Одновременно снижаются качественный и возрастной состав исследователей, их квалификационный уровень: уменьшается число докторов и кандидатов наук – главный фактор высокой результативности НИР. Кроме того, в последние годы возникли серьезные проблемы с обновлением и поддержанием в работоспособном состоянии *материально-технической базы науки*: среднегодовой коэффициент обновления основных средств отрасли составляет примерно 5 %, что почти в 3 раза ниже уровня, рекомендуемого современной экономической наукой.

Низкий уровень системно-ресурсных компонентов НИС на протяжении многих лет обусловил хроническое недофинансирование науки и образования, снижение их социального статуса, что вызвало определенную деградацию научно-исследовательских организаций всей научно-инновационной цепи (академических, отраслевых, вузовских, корпоративных), их научно-инновационного потенциала, демотивацию персонала, невосприимчивость к нововведениям.

Скромный вклад университетов и вузов в науку и инновации не позволяет считать их в чистом виде (как в промышленно развитых странах) сферой генерации знаний. Отечественные вузы готовят кадры, в том числе и высшей квалификации, при достаточно слабой научной базе и скромных масштабах финансирования и проведения НИОКР (8,6 % от суммарных внутренних затрат на исследования и разработки). При этом из 50 организаций системы Минобрнауки, призванных выпускать инновационную продукцию, лишь 3 осуществляют затраты на технологические, организационные и маркетинговые нововведения. Соответственно, удельный вес инноваций в общем объеме отгруженной вузовской продукции (работ, услуг), по данным Белстата, в 2012 г. закономерно составил 2,9 % [1].

Ситуация усугубляется также многочисленными барьерами, тормозящими инновационную деятельность в течение многих лет. В том числе в промышленности страны. Результаты исследования оценки факторов, препятствующих инновациям организаций промышленности в 2011–2013 гг., приводятся в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Факторы, препятствующие инновациям (единиц)

Факторы	Число организаций, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как								
	основные (решающие)			значительные			незначительные		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
<i>Экономические</i>									
– недостаток собственных средств	833	739	759	579	610	573	268	289	305
– недостаток финансовой поддержки со стороны государства	215	202	228	552	551	549	457	453	548
– низкий платежеспособный спрос на новые продукты	123	119	146	405	392	475	582	565	585
– высокая стоимость нововведений	468	448	488	724	681	690	237	244	256
– высокий экономический риск	281	275	308	622	621	672	383	385	399
– длительные сроки окупаемости	277	267	296	658	657	715	392	375	384
<i>Производственные</i>									
– низкий инновационный потенциал организации	292	261	264	445	431	472	605	614	664
– недостаток квалифицированного персонала	155	153	169	464	446	501	766	769	774
– недостаток информации о новых технологиях	76	76	88	343	317	365	872	875	924
– недостаток информации о рынках сбыта	69	72	89	289	292	380	392	853	904
– невосприимчивость организации к нововведениям	42	46	66	180	175	216	817	824	929
– недостаток возможностей для кооперирования с иными организациями	53	57	68	213	229	264	724	714	836
<i>Другие</i>									
– низкий спрос на инновационную продукцию	96	90	108	312	324	383	585	573	638
– несовершенство законодательства по вопросам регулирования инновационной деятельности	72	76	66	251	234	291	525	529	640
– неопределенность сроков инновационного процесса	86	75	90	296	298	359	543	549	618
– неразвитость инновационной инфраструктуры	101	92	84	301	299	399	537	550	626
– неразвитость рынка технологий	121	120	123	375	351	413	488	496	564

Таким образом, организации несколько меньшее значение стали придавать экономическим факторам, хотя нехватка денег и риски по-прежнему являются если не основным, то значительным препятствием. Уменьшились ссылки на свой низкий инновационный потенциал. Возможности для кооперации еще сузились, многим не хватает информации, хотя это не ключевые проблемы. Не считаются непреодолимыми низкий спрос, несовершенство законодательства и неопределенность сроков инновационного процесса. В целом же кардинальных изменений в отношении бизнеса к инновациям не заметно.

Если на уровне предприятия причины невосприимчивости коренятся в низком инновационном потенциале (отсталость технологической базы, отсутствие кадров инноваторов, неразвитость системы современного менеджмента и др.) и ресурсных (в первую очередь финансовых) ограничениях, а на уровне отрасли к ним добавляются разрывы в инновационных цепях (слабые научно-исследовательская, конструкторско-технологическая, опытно-экспериментальная базы и механизмы внедрения и др.), то на уровне страны действуют еще и общесистемные факторы противодействия инновациям, становлению инновационной экономики. Прежде всего – это неразвитость отдельных блоков и отсутствие современных институтов экономической системы, неоптимальная (во многом устаревшая) генеральная схема управления экономикой, недостаточный уровень профессионализма управленческих кадров, неоптимальный стиль работы аппарата (хроническая перегрузка, всепоглощающая текучка, бюрократический формализм, отторжение новых методов управления и др.) [3].

Результаты исследования показывают, что у респондентов не нашлось объяснений, свидетельствующих о непреодолимых препятствиях для инновационной активности. Однако все они в комплексе свидетельствуют о существовании значительных проблем. Например, слабость малого бизнеса и доминирование госсобственности порождают невосприимчивость к нововведениям и трудности с кооперированием, на которые жалуются респонденты. Дороговизна нововведений, высокий экономический риск и длительные сроки окупаемости нововведений, которые названы главными препятствиями, являются следствием низких темпов роста экономики и высокой инфляции. Макроэкономические факторы сами по себе снижают спрос на инновации и увеличивают риски, а отсутствие ликвидного и транспарентного фондового рынка делает практически невозможным развитие венчурного финансирования, что не компенсируется мерами господдержки. Но все эти проблемы являются лишь следствием основной причины – отсутствия условий для развития частной инициативы и гарантий права собственности. Не случайно низкое качество институциональной среды и условий развития бизнеса в последнее время различными исследованиями называются главными «тормозами», не позволяющими Республике Беларусь войти в число мировых лидеров по инновациям.

Резкий спад темпов роста производства во время мирового финансового кризиса в отсутствии мер политики, направленной на стимулирование инноваций, содействия инвестициям в продуктивный капитал и противодействие отрицательным последствиям процесса старения населения, вынуждает страну приспосабливаться к новой реальности ужесточившейся внешней среды. Это заставляет оценивать применимость для Республики Беларусь различных механизмов и известных зарубежных стратегий, предполагающих улучшение институциональной и предпринимательской среды. Здесь успех будет во многом зависеть от скорости и последовательности рыночных структурных реформ. В основе восточно-европейского опыта реформ лежали быстрая и массовая приватизация, банкротство неэффективных госпредприятий, либерализация цен, сокращение госрасходов и налогового бремени, развитие малого и среднего бизнеса. Другой вариант – азиатская модель, предполагающая поступательное движение реформ от легких к более сложным, эксперименты в социальной сфере, дифференциацию доходов и конкуренцию рабочей силы, трансфер технологий, копирование и разработку на этой основе собственных инновационных продуктов. Третий сценарий – «ручное» проведение структурных реформ, который предполагает сознательный выбор отдельных отраслей обрабатывающей промышленности, где можно надеяться на быструю отдачу. На период их становления вводится набор протекционистских мер – от ограничения импорта и стимулирования экспорта до введения монополии и привлечения иностранных менеджеров. Однако на этом пути легко ошибиться в выборе приоритетных отраслей. К тому же для «подъема» точек роста нужны значительные ресурсы. Поскольку собственных средств у предприятий нет, придется вновь обращаться к господдержке или искать денег за рубежом, улучшать деловой климат для привлечения прямых инвестиций. Выбор возможных сценариев развития страны зависит от осознания необходимости структурных экономических реформ.

Список использованных источников

- 1 Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 118 с.
- 2 Глобальный индекс инноваций. Энциклопедия общественного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>. – Дата доступа : 15.04.2015.
- 3 Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты : монография / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – Минск : БГЭУ, 2014. – 199 с.